

5. Кунильский, А. Е. О христианском контексте в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» / А. Е. Кунильский // Проблемы исторической поэтики. – 1998. – Том 5. – С. 391–408.
6. Седелникова, О. В. Наследие Ф. М. Достоевского в переводах на венгерский язык: к постановке проблемы / О. В. Седелникова, Э. Вандан Шаркозине, И. Ю. Лиленко // Культура и текст. – 2021. – №4 (47). – С. 143–163.
7. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий. И–М / Российская академия наук; авт.-сост.: Е. Л. Гинзбург и др.; гл. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва : ИНФОРТЕХ, 2015. – 846 с.
8. Dalos, L. Szót emelek egy szóért / L. Dalos. – URL: <https://archiv.katolikus.hu/ujember/Archivum/2003.02.02/1101.html> (access date: 18.02.2021). – Text : electronic.
9. Dostoevskij, F. M. A félkegyelmű / F. M. Dostoevskij, ford. E. Szabó. – Budapest : Révai, 1910–1911.
10. Dostoevskij, F. M. A félkegyelmű / F. M. Dostoevskij, ford. I. Makai. – Budapest : M. Helikon, 1960. – 733 p.
11. Kuncz, A. Dosztojevszkij miszticizmusa / A. Kuncz // Dostojevskij F. A félkegyelmű I–II. Ford. Szabó E. – Budapest : Révai, 1928. – 693 p.
12. Magyar értelmező kéziszótár A – K. / Szerkeztette: J. Juhász, I. Szőke, O. G. Nagy, M. Kovalovszky – Budapest : Kilencedik, változatlan kiadás. Akadémiai Kiadó, 1992. – 603 p.
13. Szepesi, K. A hiányzó lángolás és az idióta esete. Dosztojevszkij: az idióta – Kritika / K. Szepesi. – URL: <http://katonajozsefszinhaz.hu/38551> (access date: 18.02.2021). – Text : electronic.

Е.В. Швагрукова

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

**К вопросу о полилингвизме В.В. Набокова
(на материале романа «*Ada, or ardor: a family chronicle*»)**

В статье рассматривается проблема полилингвизма в творчестве В. В. Набокова, а именно его бытование в романе «*Ada, or ardor: a family chronicle*». Выявляются примеры литературных реминисценций и мультиязыковых игр, анализируются семантические и стилистические особенности их функционирования в тексте, демонстрирующие проницаемость художественного мира и условность языковых границ.

Ключевые слова: полилингвизм; биографический аспект, Набоков; языковая игра, литературные реминисценции, каламбур

В. В. Набокова принято считать писателем-билингвом, и в набоковедении существует обширный корпус научных работ, посвященных данной тематике, среди которых необходимо упомянуть статьи И. Н. Григорьева [1], Л. В. Кривошлыковой [3], М. Р. Напцок [6], D. V. Bethea [8] и др., носящие в основном, лингвистический характер.

Научная новизна данной статьи заключается в принципиальном смещении фокуса с проблем билингвизма на полилингвизм, который будет анализироваться сквозь призму сравнительного литературоведения. Пространственные размышления Набокова о сложности языковых переходов и трансформациях авторского стиля, спровоцированных этими переходами, можно встретить и в автобиографической прозе, и в многочисленных интервью, и в эпистолярной прозе писателя, однако материалом данной статьи станет лишь одно, наиболее показательное с точки зрения полилингвизма, произведение писателя – роман «*Ada, or ardor: a family chronicle*» (1969).

Таким образом, основной задачей данного исследования является анализ бытования полилингвизма в романе В. В. Набокова «*Ada, or ardor: a family chronicle*» как специальной литературоведческой проблемы.

Для проведения полноценного анализа полилингвизма как специальной проблемы в творчестве Набокова, необходимо проанализировать собственно понятие полилингвизма и его особенности. В силу того, что существует несколько определений данного понятия, мы будем пользоваться определением, приведенным в Словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило: «Полилингвизм (*греч. poly- многое, лат. lingua - язык*) –

1. В одинаковой степени владение несколькими языками.
2. Наличие нескольких языков на той или иной территории.
3. Использование нескольких языков в пределах определенной Социальной общности» [7].

Следует отметить, что, помимо термина «полилингвизм», исследователями используются синонимичные термины «мультилингвизм» и «многоязычие».

Обращаясь к проблеме полилингвизма в творчестве Набокова, необходимо рассматривать ее в биографическом аспекте. Многоязычие утверждается писателем как некая культурная норма: «Я был совершенно обычным трехязычным ребенком в семье с большой библиотекой» [5, с. 154], то есть ребенком, знакомившимся с тремя национальными литературами и культурами одновременно.

Также нельзя не процитировать фразу, ставшую визитной карточкой писателя и прозвучавшую в интервью, которое Набоков дал О. Тоффлеру

в 1963 году: «Я – американский писатель, рождённый в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию» [5, с. 136]. Указывая на такое разнообразие европейских стран и языков, Набоков сразу же задает определенный вектор чтения своих текстов.

Среди произведений англоязычного периода творчества В. В. Набокова (1940-ые–1970-ые гг.) особое место занимает роман «Ada, or ardor: a family chronicle» (1969), в котором ведется активная лингвистическая игра на нескольких европейских языках, что объясняет его малую изученность. Существует ряд работ, анализирующих этот текст как билингвальный (см, например, работы В. Е. Дюдяевой [2], R. Safariants [9] и др.), однако следует подчеркнуть именно мультилингвальную природу данного романа. Герои романа общаются друг с другом на нескольких языках, совершая переходы с виртуозной легкостью, роман насыщен выдуманной топонимикой и подлинной цитатностью, для расшифровки которой необходимо обладать, как минимум, знанием английского, французского и русского языков, литератур и культур одновременно. Исследователь R. Safariants утверждает: «*Among the varieties of bilingual writers... those who have made a deliberate creative choice to switch languages in the middle of their literary careers (Nabokov, Brodsky, Beckett...), the fact remains that their prose is influenced by an outside linguistic code*» [9, с. 191] («Среди многообразия писателей-билингвов ... именно те, кто сделал осознанный творческий выбор в пользу смены языков в середине их литературной карьеры (Набоков, Бродский, Беккет...), и факт остается фактом – их проза подвержена влиянию внешнего языкового кода» – *здесь и далее перевод мой. Е.Ш.*), то есть языковая среда заставляет сделать выбор в пользу определенного языка.

К героям «Ады» применимы все три определения полилингвизма: все они владеют несколькими иностранными языками, которые распространены на территории их проживания, и пользуются этими языками в кругу определенной социальной общности – своей семьи.

Приведем пример мультязыковых литературных реминисценций, скрытых в тексте «Ады». Так, обсуждая найденный предмет, Ада указывает Вану: «Кого-то из горничных... Вот и эта растрепанная книжонка, должно быть, тоже: «*Les Amours du Docteur Mertvago*» («Амуры Доктора Мертваго»), мистический роман какого-то пастора» [4, с. 60]. В англоязычное повествование Набоков в иронически сниженном тоне вплетает отсылку к русскому роману Б. Пастернака «Доктор Живаго», маскируя его название французским заголовком, в котором отчетливо выделена любовная линия в стиле бульварных французских романов. Подобный тон данной литературной аллюзии неудивителен – здесь писатель верен

себе, так как неоднократно отзывался о романе Б. Пастернака критически: «Книга пробольшеви́стская и исторически фальшивая... Книга – жалкая, топорная, тривиальная, мелодраматическая, с банальными ситуациями» [5, с. 346]. Читатель «Ады» должен быть готов к абсолютной свободе, с которой писатель в своем произведении совершает переходы из одной культуры в другую при помощи разных языков. Именно эта кросс-культурная легкость расширяет границы набоковской прозы последних лет и, вместе с тем, обуславливает, как это ни парадоксально, семантическую сложность произведений.

Примеры языковых игр, описываемых в «Аде», подтверждают эту гипотезу. «Ада попросила у гувернантки карандаши и бумагу. Лежа на животе, подпирая ладонью щеку, Ван смотрел на склоненную шею любимой, игравшей в английские анаграммы с Грейс, которая невинно предложила слово «*insect*».

– *Scient*, – сказала и сразу же записала Ада.

– Ну уж нет! – воспротивилась Грейс.

– Ну уж да! Я уверена, что есть такое слово. *He is a great scient. Dr*

Entsic was scient in insects.

Грейс поколебалась, постукивая резиновым кончиком карандаша по наморщенному челу, и наконец надумала:

– *Nicest!*

– *Incest*, – сразу откликнулась Ада.

– Сдаюсь, – сказала Грейс. – Нам нужен словарь, чтобы проверять твои изобретеньица» [4, с. 91].

Приведенный выше диалог наглядно демонстрирует одну из языковых игр, в которых упражняются герои романа. Анаграммы, составляемые из слова «*insect*» («насекомое»), указывают на то, что, во-первых, главная героиня книги Ада владеет не только нормой английского языка, но и его устаревшим вариантом (слово «*scient*» – устар. «знаток»), а во-вторых, исподволь вводят основную тему романа, на которой держится вся его сложнейшая конструкция – тему инцеста. Только расшифровывая рассыпанные в тексте на разных языках намеки и подсказки, читатель может составить себе адекватное представление о героях романа и их жизненных коллизиях – в частности, и о замысле автора – в целом.

Еще одним примером мультязыковой игры можно назвать стилистический прием каламбура, который Набоков щедро использует в своем творчестве, в целом, и в «Аде» – в частности.

Героиня угощает гостя щами и «... подаваемыми к ним с пылу с жару, приятно пышными пирожками с мясом, с морковкой, с капустой – *peer-rush-KEY* – так произносимыми здесь и так почитаемыми от века» [4, с. 264]. Набоков создает здесь фонетический каламбур, основанный

на созвучии русского слова «пирожки» и нескольких английских слов, выстроенных в ряд, как шарада. Перевод на русский язык слов «peer» («партнер, аналог»), «rush» («наслаждение, экстаз» – *амер.*) и «KEY» («ключ, разгадка»), написанное прописными буквами, подводит читателя к одной из основных, *ключевых* тем романа: возможности получить взаимное острое удовольствие с человеком, который бесконечно близок и практически идентичен партнеру, убрать границы, соединиться. Фонетический каламбур переводит повествование на семантический уровень, заставляя читателя более усердно следить за авторскими подсказками, которые в итоге позволяют создать целостную картину «семейной хроники» и понять, что Ван и Ада – единое целое.

Описывая кинозал, автор говорит: «Не диво, что было в нем *empto-vato*, как выразилась Люсетта» [4, с. 508]. Набоков придумывает окказионализм, беря корень от английского слова «empty» («пустой») и суффикс от русского «пустовато», создавая лексический каламбур, который свидетельствует о способности героини применять словообразовательные модели к лексемам, принадлежащим к различным языкам. В финале Люсетта, не имеющая преград в языковой стихии, с такой же легкостью перейдет границу между жизнью и смертью.

Полилингвизм В. В. Набокова является не просто характеристикой его языковой личности и свидетельством определенных жизненных этапов, но виртуозным инструментом, который он использует при создании художественной прозы. Можно утверждать, что в романе «*Ada, or ardor: a family chronicle*» полилингвизм является одной из концептуальных основ произведения, когда смещаются пространственные, временные и языковые границы, герои чувствуют себя свободными, наслаждаясь интеллектуальной деятельностью, возможностью выйти за рамки привычного и быть понятыми.

Литература

1. Григорьев, И. Н. Литературный билингвизм В. Набокова: синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя. Дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: сайт / Российская государственная библиотека. – Москва : РГБ, 2005 – . URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002974109> (дата обращения: 25.10.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. читателей РГБ. – Текст: электронный.

2. Дюдяева, В. Е. Роман «Ада, или Эротиада» Набокова как билингвальный текст: координаты семантического пространства / В. Е. Дюдяева // Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 151–156.

3. Кривошлыкова, Л. В. Особенности языковой и культурной картины мира билингва В. Набокова / Л. В. Кривошлыкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 1. – С. 91–95.

4. Набоков, В. В. Ада, или Радости страсти: Семейная хроника. – Санкт-Петербург : Азбука, 2016. – 640 с.

5. Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., коммент, подбор иллюстраций Н. Г. Мельникова. – Москва : Издательство Независимая газета, 2002. – 704 с.

6. Нацпок, М. В. Дискурс В. Набокова: билингвизм и проблемы перевода / М. В. Нацпок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 6. – С. 70–75.

7. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило: сайт/ URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/2209/полилингвизм (дата обращения: 25.10.2022). – Режим доступа: свободный.

8. Bethea, D. M. Brodsky's and Nabokov's bilingualism(s): translation, American poetry, and the *Muttersprache* / D. M. Bethea // Russian Literature. – 1995. – Vol. 37. – Issues 2–3. P. 157–184.

9. Safariants, R. Literary bilingualism and codeswitching in Vladimir Nabokov's «Ada» / R. Safariants // Ulbandus Review, 2007. – Vol.10. – P. 191–211.